

Серое свинцовое небо безмолвно смотрит на тебя глазами солдат, погибших в давней войне. Помнит земля последний вздох молодых бойцов, до сих пор хранит их останки, как сокровенную тайну. Ветер вздымает пыль, смешавшуюся с прахом, швыряет её в лицо, заставляя слезиться глаза ныне живущих.

Лёнька, волонтёр поискового отряда «Стрела», провёл на этом поле уже пару месяцев. В отряд его привёл друг Мартын в прошлом году. А чего не остаться, если молодой да крепкий, сила в мускулах так и играет?! Мартын рассказал, как они с ребятами ездили летом в Беларусь на раскопки, и Лёнька загорелся. Слушал истории бывалых поисковиков в клубе, да так и прикипел.

А в этом году благотворительный фонд «Волховский фронт» организовал экспедицию в район Чудово Новгородской области. В начале июня, сразу после сессии, ребята взвалили рюкзаки на плечи и отправились в путь. Есть особая романтика в том, чтобы ехать вот так, с друзьями в неизвестность. Под аккомпанемент монотонного «чу-чух, чу-чух» смотреть в окошко, где перед твоими глазами проносится вся страна. Трое суток поездом – и ты на месте.

Две неприметные деревеньки Мостки и Кузино ничего особенного собой не представляли, если не считать, что семьдесят шесть лет

назад здесь шли ожесточённые бои. Местные поисковики радостно встретили пополнение. Прибывших проводили к палаткам, где им предстояло провести весь сезон.

Молодёжь на совесть готовили к раскопкам: историки читали лекции о том, что происходило здесь в сорок первом – сорок втором годах; археологи терпеливо объясняли и показывали, как нужно копать, как обращаться с находками, чтобы ничего не испортить; потом – экзамены! Лёнька никогда раньше так серьёзно не изучал историю. Одно дело, когда в школе тебе скучно талдычат о совершенно отвлечённых событиях, и совсем другое – когда ты стоишь на том самом месте, где всё происходило. Тени людей, чьи судьбы оказались на острие развивающейся трагедии, безмолвно обступают тебя. Ты словно оказываешься рядом в окопе и говоришь с ними. Трудно пришлось, но Лёнька и Мартын сдюжили.

День за днём они увлечённо рыли землю на участках, где у организаторов брезжила малейшая надежда что-то найти. Когда приезжал кто-то из учёных, он долго бродил, как загипнотизированный, сверялся с картой, чесал в затылке; вдруг лицо его озарялось новой идеей, и он мчался к краю поля и указывал пальцем вниз, словно прозревал сквозь толщу земли. Поисковики безропотно копали. Учёным видней, они

всю свою жизнь посвятили подобным исследованиям.

Лёнька представлял себе, что вот сейчас лопата неожиданно стукнет обо что-то, и безвестный предмет отзовется металлическим эхом; а после он, Лёнька, достанет из ямы автомат; или нет – лучше он позовет ребят, и вместе они извлекут на свет артиллерийское орудие! Но самой заветной его мечтой было найти документы, неповреждённые временем, с замиранием сердца раскрыть планшет и вытащить партбилет безымянного героя, провести изыскания и (обязательно раньше учёных) выяснить, кем он был. После непременно отыскать его родственников. И вот они стоят кружком у новенького обелиска торжественно, опустив глаза. Произносят речь, повествующую о подвиге героя. Молодой боец строго смотрит на поисковика с фотографии. Лёньке энергично жмут руку, а в глазах родни стоят слёзы благодарности. И всё его существо переполняют гордость и счастье. В такие минуты Лёнька чувствовал себя героем.

В далёком сорок втором это поле набухало ужасом, болью и страданием. К концу апреля бесславно закончилась Любанская наступательная операция. Истекая кровью, Волховский и Ленинградский фронты стояли до последнего, стремительно теряя силы. Из-за непродуманного руководства генштаба и плохого снабжения 2-я ударная армия была отдана на закланье богам войны. Собирая обильную жатву, смерть выпускала из своих когтей лишь единицы.

Что и говорить, раскопки безрезультатными не были. Поисковики из соседнего района рассказывали, что в отдельных окопах находили останки погибших, лежащие в несколько ярусов: кости, слой мерзлоты, а потом снова кости. Новые защитники заступали на место погибших – и не было этому конца. У Лёньки волосы зашевелились на затылке, когда им показали фотографии с таких раскопок. «Как представить себе, что приходишь на смену другим бойцам, а их тела лежат здесь же, непогребённые, только чуть присыпанные землёй? Ты попираешь ногами их прах и в то же время сражаешься за него, подобно Ахиллу над телом Патрокла. Ты тоже явился сюда, чтобы умереть, и другого выхода у тебя нет!» – размышлял он. Лёньке было

страшно. Однако душа его томительно ныла предвкушением будущих открытий.

Лето медленно катилось под откос, не радуя особыми находками. Вечера наступали всё раньше. Тянуло прохладой от речки. А вдали уже неотвратимо чудился звук уходящего доменной поезда.

Вчера разбирали авиационную воронку. Выкопали несколько автоматов с полными магазинами, даже гранаты отыскивались, так что сапёров пришлось вызывать. Вдруг взорвутся! Никаких документов! Ничего хорошо сохранившегося!

Ребята сидели на дне воронки, тихо разговаривали. Демьян, самый младший, только что сгонял за котелком чая. Шустрый парнишка! Двенадцать лет всего. Родители однажды взяли с собой на раскопки, а ему понравилось! Иногда он рассказывал о войне так красочно, что взрослые ребята диву давались, откуда он столько знает. Всегда на подхвате: поможет, принесёт, рассмешит. Особенно любил Дёмка рассказывать истории о сыновьях полка или маленьких разведчиках-партизанах. В такие мгновенья огонь боевого прошлого, казалось, отражался в его глазах. Этот неземной свет воспламенял его страстную душу жаждой подвигов. Вероятно, он по-своему завидовал мальчишкам, которым пришлось повзрослеть так рано.

– Эй, пацаны! – послышалось сверху. – Есть чё на продажу?

– Кто это? – удивился Лёнька, разглядывая лоснящуюся физиономию пришельца.

– Копатель! – тут же выпалил Дёмка с отвращением.

– Что за копатель? – не понял Лёнька.

– Чёрные копатели, – нахмурился мальчишка. – Не слыхал, что ли? Найдут оружие или другой артефакт или перекупят у кого, а потом продадут на чёрном рынке за бешеные бабки.

– Не, – выступил вперёд Мартын, – не продаём!

– А чего так? – ухмыльнулась физиономия. – Налом плачу! Заработаешь. Чего, как дурак, бесплатно в земле рыться?

– Иди-иди! – насупились ребята.

– Часто наведывается? – спросил Лёнька.

– Бывает... – местные явно недолюбливали копателя. – Это Мочало.

– Что, и украсть может? – потрясённо вы-

давил Лёнька. – Это ж государственное добро, историческая ценность!

– Шура он! – сплюнул презрительно Димка, парень из Мостков. – Ценность для таких только в кошельке звенит.

Сегодня утром Лёнька запнулся обо что-то. Просто так, бежал по полю и, смех сказать, запнулся на ровном месте, да ещё и коленку разбил! Как это возможно, чтобы об землю грохнуться – и в кровь?!

Лёнька разгрёб траву и с удивлением обнаружил железный штырь. Достав армейскую лопатку, парень стал осторожно обкапывать находку. Похоже, что железка уходила глубоко в землю.

Лёнька спешно набрал номер друга.

– Я что-то нашёл... Что-то очень большое. Может, орудие?

У Лёньки даже ладони вспотели от волнения.

– Сейчас. Иду, – коротко бросил Мартын.

Поисковики долго внимательно рассматривали находку. Мартын присвистнул в восхищении.

– Везёт тебе, братан! – хлопнул он Лёньку по спине.

– Не, не орудие, – покачал головой Виктор, командир отряда. – Погодите-ка! – он хорошенько потёр верхонкой металл. Несмотря на изъевшую его ржавчину, тот ощутимо серебрился. – Так это ж самолёт!!!

Целых два дня ребята вдохновенно копали. Шаг за шагом, каждая лопата поднятой земли приближала искателей к разгадке тайны, пока ещё скрытой временем.

– Ух ты! Советский! – обнаружил Дёмка красную звезду на корпусе.

– Смотри! Стоит вертикально! – Мартын показал пальцем. – Так прямо и грохнулся.

– На таран шёл, – уверенно заявил Дёмка, – или в штопор попал.

– Сбили наверняка, – подытожил командир.

Пятиметровая яма раскрыла свой хищный зев, в котором самолёт находился целиком. Лебёдками его аккуратно подняли наверх. У героической машины полностью отсутствовали нос и хвост, шасси тоже вряд ли кто отыщет. Сохранились корпус с одним двигателем под обломками крыла да часть кабины.

– Подумать только! Ведь могли не найти! – почесал в затылке Виктор.

– Если бы кто-то по полю, растопырив пальцы, не носился, – усмехнулся Мартын и снова хлопнул Лёньку по спине.

Давно в отряде не было такого возбуждения. Наконец-то им посчастливилось найти что-то значительное!

– А теперь, парни, аккуратно! Здесь должны быть более мелкие вещи.

– Интересно, кем был этот безымянный герой? – Лёнька напрягал глаза, всматриваясь в раскоп, словно силой взгляда мог бы поднять пласт земли, просеять почву и отыскать ответ на свой вопрос.

– Судя по виду, – начал Дёмка, – это истребитель.

– Может, ещё и марку его определишь? – усмехнулся Мартын.

– Сейчас, – мальчишка наморщил лоб, копаясь в своём телефоне. – Да. Это ЛаГГ-3. Здесь, в районе Мостки – Кузино шли бои. Самолёт принадлежал истребительному авиаполку.

– Ну ты, Демьян, профе-е-ессор! – протянул Мартын.

– С хорошим интернетом все профессора! – отмахнулся Дёмка.

– Вон там, – Лёнька показал пальцем, – металл особенно много. Пойду поищу.

– Аккуратней давай! – крикнул ему в спину командир. – Генка, Макс, помогите там!

Поисковики осторожно спустились в раскоп. Аккуратно поднимали они обломки, откладывая их в сторону, ближе к стенкам.

– Нашёл! – словно Архимед, вскричал вдруг Генка, неся кожаный планшет.

– Давай! Открывай скорей! – с нетерпением заглядывал ему через плечо Лёнька.

– Карта! – Генка восхищённо разглядывал план операции, стрелками обозначенный на выцветшей бумаге.

– Смотри! – Лёнька бережно держал в руке потемневший от времени кусок глянцевой бумаги. – Фотография!

Будто через мутную воду заросшего ряской пруда проступили канувшие в небытие размытые черты неизвестного героя.

– Молодой какой, – выдохнул Лёнька, – лет двадцать всего, а уже пилот, командир!

– Тогда быстро взрослыми становились да серьёзными, – кивнул Макс.

– А ведь он тоже должен лежать где-то здесь, – сказал Генка. – Кто он? Где?

Лёнька бессознательно коснулся стенок раскопа. Рука наткнулась на что-то мягкое. «Перчатка, – мелькнуло в голове. – Это ж надо, сохраниться так долго!» Словно рука тянулась к нему сквозь толщу земли из глубины времён.

– Эй! Давайте к нам! Мы нашли! – крикнула троица из ямы.

– Что? – отозвались сверху.

– Лётчика! – выпалил Лёнька.

– Мы тоже кое-что нашли, – ответил Виктор. – На двигателе номер сохранился.

– И что? – не понял Лёнька.

– Дурья твоя башка! – присоединился Мартын. – Личность установить можно.

Теперь, дружно навалившись всем отрядом, раскопали они останки погибшего лётчика. Его гимнастёрка и лётный комбинезон, столько лет пролежав в земле, остались целёхонькими. Дрожащей от волнения рукой Лёнька искал в карманах, опасаясь потревожить память героя невольным мародёрством.

Командир успокоил его:

– Кто-то должен делать эту работу, иначе другим ни за что не узнать о подвиге.

Пальцы Лёньки медленно извлекли кожистый прямоугольник.

– Комсомольский билет! – выдохнул он.

– Давай! Открывай! – ребята обступили его. Фотография в документе почти истлела, а буквы едва проступали, но всё же читались.

– Ну?

– Олег... – прочёл Лёнька. – Л...ский.

– Тут много вариантов, – разочарованно протянул Дёмка.

– Ничего, – успокоил командир. – Выясним.

Он набрал номер, коротко переговорил и повернулся к нетерпеливо ожидающему отряду. В глазах ребят застыл один вопрос: «Кто?».

Командир жестом заставил всех подождать. Дёмка так и замер с разинутым ртом. Виктор молча слушал, кивал, но, как ни вглядывались поисковики, лицо его ничего не отражало. Несколькими парами глаз напряжённо следили за ним, будто так могли расслышать хоть слово.

– Понятно, – завершил разговор командир. – Спасибо!

– Ну?! – не выдержал Дёмка.

– В общем так, – начал Виктор, – звали нашего лётчика Олег Ленский. Родился в Днепропетровске.

– А ещё что-то известно? – спросил Лёнька.

– Да, – продолжил командир. – Кстати, прав ты оказался насчёт возраста! Двадцать лет ему было. Ровесник твоёй.

– Молодой совсем, – сказал Генка. – Жить бы да жить ещё!

– Девушка, наверное, дома ждала, – предположил Макс.

– А как погиб? – спросил Мартын.

– Сбили его в воздушном бою двенадцатого июня сорок второго года, – ответил Виктор. – До сих пор считался пропавшим без вести.

– Как так? – не понял Мартын. – Это ж самолёт, не иголка!

– То-то и оно, – ответил Виктор, – что самолёт горящий другие видели, а лётчик пропал. Сам понимаешь, бой шёл. Не до того...

– А ещё что-нибудь удалось узнать? – Лёнька был весь глаза и уши.

– Герой! – продолжил Виктор. – За месяц до гибели к ордену Красного Знамени представили!

– За что? – вклинился Дёмка.

– Дрался в воздушном бою. Бензобак ему пробит.

– И как?

– Представьте: летит он на базу, из бака струя бензина хлещет, и тут откуда ни возьмись на него «Хейнкель» набрасывается!

– О-о, – протянул Генка, – эт безнадёга!

– Ничего подобного! – возразил Виктор. – Этот парень его двумя очередями срезал, а сам до базы дотянул!

– Да-а! – восхищённо воскликнул Дёмка. – Вот это герой!

Взгляд его обратился куда-то вдаль, словно он видел себя на месте бесстрашного пилота. Представлялось ему, что он ведёт горящую машину навстречу врагу, готовый своею жизнью, словно щитом, закрыть родную землю.

– Только награду получить не успел, – вздохнул Виктор. – Погиб.

– Какую награду? – появилась наверху лохматая голова копателя. – Ух ты! Какая железяка! Годится! Продайте?

– Вали отсюда, Мочало! – прикрикнул Мартын.

– Э, нет! – настроился копатель на долгий торг. – Тут большими бабками пахнет!

– Сейчас от тебя кое-чем другим запахнет! – дёрнулся Мартын навстречу ему.

Мочало помчался к лесу – только пятки за-сверкали. «Я ещё верну-усь! – услышали члены отряда. – С братво-ой приду-у!»

– Думаешь, придут? – надулся Лёнька.

– А как же? – мрачно кивнул Виктор. – Знаете что, мужики? Учёные только завтра приедут, а нам всю ночь на страже стоять придётся. Иначе эти деятели всё растащат!

Ребята кивнули и разложили костры вокруг ямы. Нелёгкая это работа – дров на всю ночь запасти, особенно когда перелески вокруг жидкие, а рубить нечем. Только хворосту и насобирали. Вроде баррикады дрова сложили и приехали молча.

Вечер медленно гас. Лучи заходящего солнца протянулись навстречу часовым через всё бескрайнее поле. Ветер лениво перебирал траву, словно льняные пряди задремавшего в поле хлопца. Небо обрело незабываемо тёплый розовато-золотистый оттенок парного молока. Дурманящий запах цветущих трав наполнил воздух. Провожаяешь глазами закат и не можешь надышаться сладостным ароматом. В такие минуты неизвестно откуда вдруг приходит осознание полноты бытия, словно мир на миг остановился именно для тебя. И неважно, что любой из таких вечеров может оказаться последним.

Банда пришла в сумерках. Здоровые бугаи с бейсбольными битами наперевес – они уверенно шествовали через поле, словно были хозяевами этой земли. Неудивительно, если бы у кого-то из них оказался пистолет или другое оружие. Отряд в мрачном молчании ожидал врага: обычные студенты университета или вчерашние выпускники школы. Всего-то с десятком мальчишек против армии из двадцати или более здоровых мужиков. Чёрные копатели не шутили, если дело касалось крупной добычи.

– Дёмка! Беги в лагерь, быстро! – вполголоса сказал командир.

– Но я хочу помочь! – настаивал мальчик.

– Нет! – мотнул головой Виктор. – Их слишком много. Мы их только задержим. Ты можешь помочь! Да что там? Ты нас всех спасёшь!

– Как? – разинул рот Дёмка.

– Пусть вызовут полицию!

– Но они вооружены, а вы... – сделал попытку возразить Дёмка.

– Лопата тоже оружие, – уверенно сказал Виктор, глядя ему прямо в глаза. – Сегодня ты разведчик партизанского отряда. Мы все от тебя зависим.

– Но... – снова начал мальчик.

– Это приказ! – голос командира прозвучал, словно хлопок по спине.

Больше не в силах перечить, мальчик развернулся и бросился исполнять. Сумерки безмолвно накрыли его своим крылом.

– Только добеги! – прошептал Виктор. Лицо его посерело, но разве кто-то заметит во тьме, что и командиру бывает страшно.

А Демьян мчался во весь дух, сначала пригибаясь к земле, чтобы никто не заметил, а потом распрямился и полетел что есть силы. Он бежал так, будто за ним гнались полчища врагов, задыхался, но бежал. Он мог бы, конечно, упасть или сесть, отдышаться, а потом дойти потихоньку, ведь не так далеко. Но там товарищи бьются насмерть, и каждая секунда имеет значение!

Поисковый отряд «Стрела» замер в ожидании, решительно настроенный сражаться до конца. Как это странно, когда твоя обычная мирная жизнь внезапно превращается в войну! Тебе всего-то двадцать или чуть больше. Ты и наглядеться на мир ещё толком не успел. И трудно поверить, что он на твоих глазах начинает окрашиваться в зловещие тона наступающей войны! Враг приближается, и ты понимаешь, что первая битва легко может стать для тебя последней.

Крики нападающих и защитников разорвали тишину ночного поля, что дремало так много лет. Мечущиеся в свете костров безумные тени, тяжкие удары бейсбольных бит, лязг лопат, оглушительное биение сердца – всё смешалось с криками и воплями в ночи. Отряд бесстрашно оборонял свою высоту. На мгновение Лёньке показалось, что бойцы, погибшие в этом поле, вновь поднялись навстречу противнику и встали плечом к плечу с его товарищами.

Мочало приближался с мерзкой ухмылкой, держа в руках железный прут. Лязгнул металл, но Лёнька не выпустил лопату и успел задеть врага по ноге. Гадко хрустнула сломанная кость. Мочало взвыл от боли. Лёнька поморщился. Никогда раньше не думал, что сможет вот так запросто ударить человека, а ведь смог! И рука не дрогнула! Ужасно, что человеческую жизнь очень легко оборвать. «Нельзя! Нельзя!» – болезненно стучало в мозг. – Кажется, что всё доброе в тебе, всё человеческое сжимается при мысли о том, что придётся ударить живого человека, который испытает боль. Но

рядом товарищи бьются с жестоким врагом. Он их не пожалеет! И тебя не пожалеет! Этот бой – за правду, друзей надо защищать! И рука не дрогнет! Рядом с тобой в одном строю стоят призрачные воины прошлого. И слышатся звуки сражения. А далеко, за краем поля, до слёз напрягая глаза, вглядываются в темноту их любимые».

Ему удалось достать ещё двоих. Тьма стала непроницаемой, когда Лёнька получил удар по голове. Последним, что он запомнил, были товарищи, стоящие спиной к спине; они с упрямством обречённых сражались с превосходящими силами противника. Затухающие звуки отдавались в его голове эхом давней войны.

Полиция прибыла вовремя, чтобы переломить исход битвы. Копатели частью разбежались. Оставшихся погрузили в разные машины

и увезли с поля брани: одних – в отделение, других – в больницу. Изрядно потрёпанный, но выживший, поисковый отряд «Стрела» сумел отстоять исторические артефакты, не отдав их мародёрам.

С повязкой на голове, украшенной пятном крови, Лёнька был похож на раненого солдата. На рассвете, ещё до приезда учёных, отправился он к останкам самолёта, почти неосознанно взобрался на самый верх, поближе к небу, налитому свинцом. И чудился ему грохот сражения, мелькали вспышки и слышались разрывы снарядов. Вдруг в небе раздался тревожный нарастающий вой. Не удержавшись, Лёнька посмотрел вверх. Горящий самолёт стремительно мчался к нему, навстречу земле. Неожиданно ясно парень смог различить глаза лётчика. В его расширенных зрачках отражался ужас и... благодарность.

